

С пониманием языка молодых людей поколения «надцатых», и смысла, который в их слова вкладывает автор, к читателю придёт понимание причин их агрессии против общества, не оставившего за ними права выбора и превратившего их в «механические игрушки». Молодёжь мира Алекса всеми силами противостоит навязываемой государством системе. Налицо конфликт личности и тоталитарной системы, стремящейся расправиться со свободной волей индивидуума. Однако переделать человека: изменить его взгляды на жизнь и на самого себя, заставить думать по шаблону, определяющему изначально, что есть добро и что есть зло, невозможно. А если и возможно (например, с помощью принудительного лечения), то это уже не человек, не личность, а существо, лишённое воли совершать поступки.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что импликация в романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» служит замыслу автора и выражает основную мысль произведения: «Человек без свободы выбора – не человек».

На основании полученных результатов можно сделать следующий вывод: импликация во всём разнообразии средств выражения сделала индивидуальный стиль Энтони Бёрджесса неповторимым, а его роман «Заводной апельсин» уникальным в своём роде.

С точки зрения теоретической значимости данный материал способствует определению основных тенденций в развитии английской литературы, а именно способов реализации вторичных смыслов в английской художественной речи. Практическая значимость определена возможностью использования полученных в результате исследования данных в курсе „Интерпретация текста“, в спецкурсах по стилистике декодирования и в практике преподавания английской литературы для формирования у студентов умения проникать в глубинную сущность художественного произведения, находить в тексте объективные причины и истоки его идейно-эстетического, воспитательного, эмоционального воздействия на читателя, извлекать из произведения всю ту многообразную информацию, которая заложена в нём.

Источники и литература:

1. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения / И. В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83 – 91.
2. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / Энтони Бёрджесс ; пер. с англ. В. Б. Бошняка. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 222 с.
3. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл / Бондарко А. В. – Л., 1978.
4. Кухаренко В. А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) / В. А. Кухаренко // Филол. науки. – 1974. – № 1. – С. 72 – 79.
5. Окс М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века : дис. кандидата филол. наук : 10.01.03 / Окс Марина Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 223 с.

Бондаренко Л.В., Фридрикова Д.М.

УДК 821.111(73)-845.09

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ: «МЕТАФОРА РАНЫ» В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

***Аннотация.** В статье рассматривается гуманистический аспект современного постмодернистского романа на материале романа британского писателя японского происхождения Кацую Исигуро «Не отпускай меня». Приходим к заключению, что в современном романе главным лейтмотивом становятся гуманистические проблемы общества, обретающее свое художественное выражение в виде неизлечимой раны в трагических воспоминаниях героев, «метафоры раны», неизбывной боли. В исследовании используется культурно-исторический подход при анализе гуманистического аспекта в тексте, метод перцепции, внимательного прочтения, а также психологический подход.*

***Ключевые слова:** новый гуманизм, метафора раны, современный постмодернистский роман, двойничество.*

***Анотація.** Стаття присвячена дослідженню гуманістичного аспекту у сучасному постмодерністському романі на матеріалі роману Кацую Ісігуро «Не відпускай мене». Ці та інші художні експлікації нового гуманізму знаходять яскраве вираження у романі К. Ісігуро «Не відпускай мене». У дослідженні використовуються культурно-історичний підхід у аналізі гуманізму у тексті, метод перцепції, уважного читання та психологічний підхід.*

***Ключові слова:** новий гуманізм, метафора рани, сучасний постмодерністський роман, двойничество.*

***Summary.** The article is devoted to the study of the humanistic aspect in the present day novel, which remains postmodern in form but tends to develop a new content. Humanistic and hermeneutic approaches are applied in the analysis referring to an article of Olga Gumajlo. It focuses on personal and social problems of the 21st century individuals. The leading theme finds its artistic explication in the image of “uncured wound” in the tragic reminiscences of the characters, “metaphor of wound” and insatiable pain. These and other artistic explications of the new humanism are widely found in Kazuo Ishiguro literary works, as his name entered modern literature with his “metaphor of wound” which is the main theme in his novel “Never Let Me Go” and others. It follows that it is not possible to escape suffering and appease the pain, so the only way to survive, is to accept it. The tragedy of the modern society is that it is killing itself by all kinds of sophisticated means and nothing could be done about that so far. Cultural-historical approach is applied in the research to analyze humanistic aspect in the text, method of perception, method of close reading, and psychological approach.*

***Key words:** new humanism, “metaphor of wound”, postmodern novel, binary oppositions.*

Лучшие произведения современной литературы, к которым относят роман К. Исигуро «Никогда не отпускай меня», продолжают считать постмодернистскими, несмотря на то, что многие литературоведы выделяют иное направление в современной литературе, называя его «новый гуманизм», представителем которого и является английский писатель-прозаик японского происхождения, лауреат нескольких литературных премий, Кадзуо Исигуро, с именем которого ассоциируется авторская вариация «метафоры раны».

Актуальность данной работы определяется всемирным признанием значимости творчества К. Исигуро в литературоведческих кругах и среди читающей публики, а также широким вниманием к художественным формам нового гуманизма в современной литературе.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении используется комплексный подход к изучению проблемы гуманизма в современной британской литературе на материале романа К. Исигуро «Никогда не отпускай меня». Новым также является попытка определить особенности художественной экспликации «метафоры раны» в творчестве британского прозаика.

Все внутренние переживания главных героев романов Кадзуо Исигуро, так или иначе, пронизаны болью, настолько разрушительной для иллюзорной реальности, в которой они живут, что вербализация их воспоминаний каждый раз принимает новые формы.

В повести «Там, где в дымке холмы» (1982) память главного героя о личной вине пробуждается через его сны, в романе «Художник зыбкого мира» (1986) боль преследует художника запахом сгоревших картин, в «Остатке дня» (1989) – настойчивым возвращением к дисциплинирующей «английской сдержанности». Во всех романах К. Исигуро присутствует ощущение боли. «Счастливая память» не преобладает в воспоминаниях главных героев и, кажется, что она утрачена для них навсегда. В большинстве случаев протагонисты являются сиротами в прямом или фигуральном значении. Сиротство представляется в произведении не как личностная ущербность, а как забвение «райской полноты» мира, спасительного для человеческой души.

В своих романах «Там, где в дымке холмы» и «Когда мы были сиротами» (2000) главных героев объединяет боль от потери родителей. Пианист Райдер из романа «Безутешные» (1995) гастролью надеясь однажды увидеть в зале своих родителей. В последнем романе «Не отпускай меня» (2005) главные герои – клоны, изначально не имеющие ни родителей, ни семьи, ни будущего. В отличие от детей сирот, у которых есть шанс стать личностью и достичь определенной цели в жизни, клоны этого шанса не имеют, поскольку созданы для того, чтобы отдавать себя по частям другим людям. В этом и состоит неизлечимая рана и невосполнимая боль.

Тема забвения счастливого прошлого является лейтмотивом большинства романы Исигуро. Воспоминания начинаются с момента распада семейной идиллии, переезда, утраты родины. Таким образом, сама память начинается с раны, чувства собственного сиротства в мире, положения вне дома и семейных связей. Для характеров Исигуро существует лишь тот мир, в котором нет памяти о гармонии, фрагменты воспоминаний не способны составить вербальный аналог прошлого, они все так же знаменуют начало необъяснимой трагедии, не оправдывая ее и не смягчая боль. Такая фрагментарность, являясь характерным художественным приемом постмодернистского литературного текста, в данном контексте выступает как экспликация «метафоры раны» и трагедии нового гуманизма.

В романе «Не отпускай меня» рассказ построен в форме воспоминаний главной героини Кэти Ш. о Хейлшеме, пансионе, где она воспитывалась. На протяжении всего романа в мыслях Кэти спонтанно проскальзывают моменты, относящиеся к детству, проведенному в Хейлшеме, в памяти героини они пронизаны болью и страданиями по утраченному времени, без надежды на будущее. Боль и рана выражается через двойничество персонажей, которые заняты поисками своих «возможных я», то есть двойников из реального мира, по подобию которых созданы. Найти свой оригинал, хотя бы теоретически, значит излечиться от боли, которую клоны чувствуют, но не страдают от нее, потому что не знают иного. И в этом особый трагизм их существования.

Возникает вопрос об истинном гуманизме современного общества, создавшего клонов по образу и подобию своему лишь для того, чтобы пользоваться их здоровыми органами. Для героев романа найти своего двойника – значит узнать истину о себе, что принесло бы им еще больше страдания. С другой стороны, воспитанники Хейлшема, мечтают об успешной карьере и счастливой семье, надеясь пережить судьбу своих оригиналов – успешных членов общества. Клоны верят, что, в зависимости от того, чьей копией ты являешься, можно получить какое-то понятие о своей глубинной сущности. Так, при помощи футуристического описания будущего людей и их клонов, К. Исигуро вплотную подходит к своей магистральной теме: *жизнь – это хроника невосполнимых утрат неизлечимых ран, и обрести себя можно лишь приняв эту боль* [5].

В романе «Не отпускай меня» детально прорисована психологическая картина взаимоотношения клонов, их наставников и обычных людей. Большое значение придается текстовому пространству, в котором существуют герои, анализу их поступков и ситуаций, в которые они попадают, описанию и анализу бесчисленных судьбоносных и переломных моментов их жизни. Проблематика романа построена на ложной свободе человека-клона, отсутствии независимого права выбора личной жизни и неизбежности трагического конца. Клоны, будучи совсем еще детьми, понимают, что их жизнь не так проста и догадываются о существовании другого мира, за пределами Хейлшема.

Осознание того, что каждый из них – особенный и живет в этом мире для определенной общей цели, поставленной опекунами, а не самим собой, изначально заложено в подсознании каждого из воспитанников

Хейлшема. Не смотря на отчужденность от жизни в пределах Хейлшема, детство у воспитанников ничем не отличается от детства детей, живущих за пределами школы-интерната. Дети-клоны растут, развиваются и обучаются, как и все дети их возраста: участвуют в театральных постановках, танцуют, вышивают, поют, рисуют. В романе не обходится без первой любви, преданных и не очень друзей, проявления детской жестокости. Воспитанники Хейлшема обладают теми же чувствами, что и обычные дети, главная героиня Кэти Ш. задается вопросами: «Разве не посещали нас всех иногда мечты: а вдруг кто-нибудь из опекунов немножко нарушит ради меня правила и сделает мне что-то хорошее? Неожиданно обнимет, напишет тайное письмо, подарит что-нибудь?» [5, с. 27]. Так, становится совершенно очевидно, что воспитанники нуждаются во внимании и любви со стороны взрослых, и проблема заключается в отсутствии семьи и любящих родственников, а не в отсутствии человеческих чувств.

Ключевым моментом проявления метафоры раны в романе становится сцена в спальне, где одиннадцатилетняя Кэти Ш. танцует, прижав к груди подушку под песню Джуди Бриджуотер «Не отпускай меня». Маленькой девочке представляется мать, долго ждавшая ребенка. К счастью случается чудо – женщина рождает младенца, прижимает его к груди и напевает слова «Детка, детка, не отпускай меня». Кэти Ш. сильно увлекается воображаемым миром, где она изображает ту самую мать, а подушка – это новорожденный ребенок, и не замечает в дверях стоящую Мадам. Когда же Кэти видит полуоткрытую дверь и очень тихо стоящую за ней Мадам, склонившую голову набок, она замечает слезы на ее глазах. Факт того, что Мадам плачет, поразил ее, ведь до этого момента Кэти никогда не видела, чтобы опекуны могли вести себя подобным образом.

Маленькой девочке, которой было всего одиннадцать лет, не понять поведения Мадам, и только спустя двадцать лет, перед ней раскрывается правда. В разговоре с Мадам Кэти Ш. узнает, что на самом деле Мадам видела совершенно иную картину: «...девочку с зажмуренными глазами, прижимавшую к груди старый мир, более добрый, о котором она знала в глубине сердца, что он не может остаться, и она держала его, держала и просила не отпускать ее» [5, с. 123].

Мадам плачет из-за понимания собственной жестокости по отношению к детям-клонам: «Несчастные создания. Что же мы с вами сделали? Мы – со всеми нашими проектами, планами...» [5, с. 114]. Осознание вины заставляет Мадам прочувствовать всю боль и страдание воспитанников, которую они сами почувствовать не могут. Боль усиливается от того, что наставники, которым запрещено проявлять какие-либо чувства к воспитанникам не только остро переживают трагедию клонов, но и понимают свою причастность к трагическому будущему процветающего современного общества, создающего такие пансионы как Хейлшем.

В последних главах романа становится известна задача Хейлшема – доказать миру, что «если воспитанники растут в гуманной и цивилизованной обстановке, они способны стать такими же восприимчивыми и разумными, как любые обычные люди. До этого все клоны – или *воспитанники*, как мы предпочитали вас называть, – существовали только как материал для медицины» [5, с. 118]. Единственным отличием клонов от обычных людей является то, что клоны знают свое предназначение в жизни – стать донором для выемок. Но, в основном, все клоны не проявляют никакой инициативы изменить свое будущее, и трагизм произведения заключается в том, что они осознанно идут на пожертвование своей жизнью ради жизни чужих им людей.

Гуманистический аспект в романе раскрывается также во внутренних диалогах героини, отношениях героев, поступках опекунов и воспитанников, причем автор намеренно создает предпосылки поиска положительных идеалов, без которых человечество не может существовать. «Метафора раны» и неизлечимой боли пронизывает все произведение, а трагизм становится ведущим лейтмотивом романа – есть лишь один путь избавления от боли – принять ее.

Мотив «нового гуманизма» в современной литературе вызывает все больший интерес в литературоведческих и читательских кругах и является перспективной темой исследования. Предметом будущих исследований по теме станут художественные экспликации нового гуманизма в текстах таких современных авторов как Питер Акройд, Дональд Томас, Сальман Рушди, Джон Кутзее и некоторых других.

Источники и литература:

1. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX - начала XXI века / Е. Ю. Андреева. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 488 с.
2. Басинский П. Полемические заметки о постмодернизме / П. Басинский. – М. : Новый мир, 1983. – №1. – С. 50 – 53.
3. Джумайло О. За границами игры : английский постмодернистский роман : 1980-2000 / О. Джумайло // Вопр. лит. – М., 2007. – № 5. – С. 7-45.
4. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм : мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств / Д. В. Затонский. – Харьков : Фолио, 2000. – 256 с.
5. Исигуро К. Не отпускай меня / Кацуо Исигуро. – СПб. : Домино, 2007. – 235 с. – ISBN 978-5-699-18752-2.
6. Постмодернизм : [энциклопедия / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко]. – Мн. : Интерпрессервис, 2001. – 1040 с.